

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В КАЛИНИНГРАДСКОМ АНКЛАВЕ

*Работа представлена кафедрой социально-культурной деятельности
Санкт-Петербургского университета культуры и искусств.*

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор И. А. Ивлиева

В статье рассматривается актуальная для современного мира проблема межнациональной толерантности. Особый резонанс она получила в таком уникальном субъекте РФ, как Калининградский регион. Одним из механизмов решения этой проблемы может быть система непрерывного этнокультурного просвещения. Предложенная автором модель этнокультурного просвещения представляет собой совокупность задач, принципов, средств, форм и методов, раскрывающих ее содержание, а также уровни и условия ее реализации.

Ключевые слова: *толерантность, межнациональная толерантность, этнокультурное просвещение, модель.*

ETHNOCULTURAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF INTER-ETHNIC TOLERANCE IN THE KALININGRAD ENCLAVE

The author of article raises a topical problem of tolerance between nations in the modern world. It has got special resonance in such a unique subject of the Russian Federation as the Kaliningrad region. One of the mechanisms of the problem decision is a system of continuous ethnocultural education. The model of this education, suggested by the author, is a total of problems, principles, means, forms and methods exposing its content, levels and conditions of realisation.

Key words: *tolerance, internationality, ethnocultural education, model.*

Проблема межнационального согласия и взаимопонимания не нова. Она существовала всегда, но в зависимости от субъективных и объективных обстоятельств имела локальный, относительно быстро разрешаемый характер, или наоборот, межгосударственный, глубинный. В настоящее время, когда наряду с процессами политической, экономической, культурной интеграции происходит и распад государств, межэтнические конфликты получили новое звучание. В такой ситуации анклавы как новообразования, труднее адаптирующиеся к изменяющимся условиям, становятся наиболее уязвимы. Являясь неотъемлемой частью единого государства, анклав зависит от особенностей его внешней и внутренней политики и прежде всего отражает геополитическое положение государства в целом и специфику проводимой центром региональной политики со всеми ее достоинствами, недостатками и противоречиями [5, с. 63–64].

Калининградская область – специфический субъект Российской Федерации, образованный в 1946 г. на основании решения Потсдамской конференции по итогам Второй мировой войны. В настоящее время область имеет положение анклава, т. е. изолированной от метрополии территории географическими, экономическими и этническими границами. Она представляет собой особую социокультурную систему, обусловленную совокупностью процессов, происходивших ранее и происходящих в регионе сейчас.

Уникальность исторической ситуации в Калининградской области заключается в том, что история региона включает несколько пластов: угро-финский, прусский, орденский, германский и советский/российский [2, с. 2].

С древнейших времен, до окончания Второй мировой войны, территория современной Калининградской области никогда не являлась этнически чистым самостоятельным историко-культурным ареалом. Здесь шло активное взаимодействие трех культур – германской, балтийской и славянской [7, с. 4–12]. В регионе веками относительно мирно соседствовали различные конфессии – православие, включая старообрядчество, католичество, протестантизм, в значительной мере иудаизм и даже наблюдалась адаптации ислама к условиям жизни в христианском государстве. Влияние исторического прошлого края, этнокультуры предшествующих жителей на ментальность его нынешнего населения сохраняется до сих пор. Поэтому, чтобы Калининградский анклав и дальше служил примером межнациональной и межконфессиональной толерантности, гармонично развивался, необходима целенаправленная систематическая работа по этнокультурному просвещению населения. Исходя из специфики региона, этнокультурное просвещение должно быть ориентировано на сохранение самобытности этнокультур проживающих здесь граждан, уважение к историческому культурному наследию и интеграцию социума в европейское культурное пространство. Сохранение самобытности каждого народа, по утверждению С. П. Шевырева, «должно быть созидано на коренных основах его бытия», а именно: «быте семейном» и «быте государственным» [цит. по: 3]. Для жителей материковой России эти понятия естественны и незыблемы, они подтверждены всем многовековым укладом жизни россиян. В Калининградской области ситуация несколько иная. Переселенцам, прибывшим в область

из разных регионов России, Украины, Белоруссии и уже коренным калининградцам, постоянно приходится трансформировать эти понятия применительно к геополитической, экономической и социокультурной ситуации в анклав и вокруг него. Выстраивание взаимоотношений немецкой, предшествующей, и существующей ныне на этой земле российской культуры, не всегда проходило «мирно». Устный опрос мигрантов первой и второй волн показал, что сохранившиеся элементы западной этнокультуры – архитектура, бытовое обустройство, сакральные здания, не говоря уже о мемориальных объектах и скульптуре, они воспринимали как чуждые и ненужные. В результате некоторые культурные памятники утратили свое существование. Кроме того, в советский период немецкий пласт истории и культуры региона находился под запретом. Довоенное прошлое края интерпретировалось крайне тенденциозно, в соответствии с идеологическими требованиями эпохи, что замедляло процесс вживания переселенцев в новое этнокультурное пространство и могло привести к деструктивным последствиям. По определению В. Набокова, пережившего трагедию миграции, «мигрант прибывает в состоянии двоякой ностальгии: по чужбине на родине, и по родине на чужбине», т. е., с одной стороны, он стремится «насадить» на новой почве свои прежние корни, с другой – он поглощается культурой новой страны пребывания. Пока Калининградская область была в составе единого СССР, проблемы ментальности ее населения являлись гуманитарной проблемой. В объединенной Европе после получения областью статуса российского анклава этнокультура населения региона становится одним из важнейших геополитических факторов. В настоящее время в области проживают представители 132 национальностей, из них самые многочисленные: русские – 82,37%, белорусы – 5,31%, украинцы – 4,94%, литовцы – 1,46%, армяне – 0,88% и т. д. [9, с. 9]. России необходимо сохранить самовосприятие жителей анклава как россиян, причем в большинстве своем, именно как русских, так как они составляют 82,37% от общего числа населения.

Сохранить самобытность национальной культуры при условии взаимодействия и конвергенции различных культур довольно сложно [4, с. 29–33]. Здесь есть опасность подмены и смешения элементов культуры с элементами бескультурья. В этой связи А. Швейцер писал: «если человечество теряет этнические идеалы и ценности, возникает угроза для современного человека стать не гуманным» [8, с. 15]. А как известно, негуманное общество не предсказуемо и не жизнеспособно. Отсюда следует, что, для того чтобы Калининградскому анклаву удержаться в социуме и эффективно развиваться, необходимо иметь четкую стратегию своего этнокультурного развития и соответствующую позицию в системе координат Россия – ЕС. В государственной целевой программе «Развитие культуры Калининградской области (2007–2011 гг.)» определены основные параметры формирования регионального культурного пространства и интеграции культуры области в мировой культурный процесс, но Концепция этнокультурного развития региона, которая способствовала бы воссозданию массового этнокультурного сознания его жителей, до сих пор не разработана. В этой ситуации определенную роль может сыграть разработанная автором статьи система (модель) непрерывного этнокультурного просвещения населения. Не являясь панацеей, она может послужить механизмом постепенного введения представителей всех этносов в мир культуры, обычаев, обрядов своего народа, механизмом обогащения и расширения их культурных горизонтов, нахождения ими верного пути своим этическим устремлениям

Непрерывное этнокультурное просвещение способно реализовать две взаимосвязанные цели: этническую идентификацию и общекультурную национальную интеграцию.

Непрерывное этнокультурное просвещение как систематический целенаправленный процесс по освоению и распространению этнокультурных знаний [1, с. 264], развитию этнического самосознания и межнациональной толерантности, направлено на выполнение следующих функций:

1) транслирующая (обеспечение целостности и воспроизводимости этнонациональных сообществ);

2) образовательно-развивающая (формирование и развитие национального самосознания через освоение ценностей культуры);

3) дифференцирующая (выявление и учет национально-культурных интересов проживающих на территории области этнических групп);

4) интегративно-коммуникативная (обеспечение взаимодействия, взаимопроникновения и взаимообогащения национальных культур в условиях отдельно взятого региона).

5) информационно-просветительная (накопление, хранение и распространение информации),

6) преобразовательно-созидательная (вовлечение в процесс создания ценностей культуры, в различные формы художественного, технического и социального творчества).

7) социокультурно-адаптирующая. (введение в мир культуры, адаптация к социокультурной среде),

Модель этнокультурного просвещения представляет собой совокупность задач, принципов, средств, форм и методов, раскрывающих ее содержание, а также уровни и условия ее реализации. В рамках одной статьи не представляется возможным раскрыть всю модель, поэтому ограничимся теми положениями, которые актуальны для обозначенной темы. Одной из главных задач, исходя из темы, является развитие толерантности сознания жителей области. Она исходит из признания значимости и самоценности всех культур, всех религий и определяет необходимость развития толерантного отношения к разным культурам, разным конфессиям. Ни одна из культур не должна довлеть над другими, ни одна из религий не может быть приоритетной по отношению к другим. Каждый человек, осознавая себя представителем той или иной этнокультуры, должен терпимо относиться к другим этнокультурам, даже если он не понимает или не приемлет их. Вероисповедание – это личное дело каждого гражданина, и неуважение его веры и тем более навязывание другой религии просто недопустимы. Эти

общеизвестные аксиомы заложены в основу модели этнокультурного просвещения. Реализация этой задачи невозможна без опоры на такие принципы, как персонализация и социализация, этнокультуросообразность и поликультурность [6] просвещения. Принцип персонализации и социализации означает учет потребности личности в самоидентификации и введения ее в мир этнической культуры. Персонализация позволяет наметить ряд значимых сфер индивидуального этнокультурного опыта. К нему можно отнести: весь опыт жизни ребенка в семье, ее традиции, уклад, фрагменты знаний народной культуры, что делает их персонально значимыми, а также опыт образовательной практики и др. Принцип социальности означает включение человека в общую модель развития этнического и территориального сообщества, оценку этим сообществом успешности жизнедеятельности личности. Культурная социализация – это процесс формирования личности, приспособленной к культуре, понимающей ее и действующей в данной культурной среде. Этнокультуросообразность и поликультурность просвещения обязывают продолжать следование традициям национального культуротворчества, учитывать полиэтничный характер социальной среды, интегрирующей культурные достижения народов, населяющих регион.

В этнокультурном просвещении должны быть задействованы все имеющиеся средства, формы и методы информационно-логического и эмоционально-образного воздействия на сознание людей. Определяющим методом в формировании межнациональной толерантности выступает метод диалога. Он позволяет наиболее доступно и убедительно обосновать необходимость уважения родной и других культур. Выбор форм непрерывного этнокультурного просвещения обусловлен уровнем его реализации. На пропедевтическом уровне (семья, дошкольные учреждения) приоритетными формами являются: устное и музыкально-песенное народное творчество, детская народная игрушка, семейные и традиционно-народные праздники и обряды, семейное прикладное творчество. Цель этого

уровня – ввести ребенка в мир культуры, дать необходимые первоначальные знания о ней. Фундаментальный (образовательный) уровень обеспечивается системой учебных заведений: школа – колледж – вуз. Их задача – сформировать у подрастающего поколения этнокультурное мышление, проявляющееся в конкретных поступках и действиях. Формы самые разнообразные: от тематических уроков, школьных олимпиад, моделирования этнокультурных ситуаций, до праздников, фестивалей и Дней дружбы народов. На деятельностном уровне, который реализуют учреждения социокультурной сферы, дополнительного образования, национально-культурные общества и автономии, общественные организации и т. д., приобретенные знания, умения и навыки находят свое претворение в различных формах индивидуального, группового или социального творчества.

Любая модель может быть эффективной только тогда, когда выполняются все условия, необходимые для ее реализации. Жизнеспособность данной модели обеспечена двумя базовыми условиями: соответствующими законами о политическом и экономическом статусе региона и наличием Государственной целевой программы развития культуры Кали-

нинградской области (2007–2011 гг.). Обязательными условиями также являются:

- целенаправленность и непрерывность процесса этнокультурного просвещения;
- взаимодействие всех социальных институтов;
- развитие инфраструктуры социокультурной сферы;
- наличие и сохранность культурных объектов;
- диалогизация культур;
- толерантность СМИ.

Содержание этнокультурного просвещения имеет несколько направлений, среди которых: изучение истории и культуры большой и малой Родины, освоение и сохранение культурного наследия; создание и распространение культурных ценностей, обеспечение межкультурной коммуникации и другие. Каждое из них в той или иной мере, выступает основой для формирования межнациональной толерантности.

Реализация модели, безусловно, не решит всех проблем межнациональных отношений в регионе, но она может стимулировать жителей к сохранению мира и согласия в этом специфическом субъекте Российской Федерации, каким является Калининградский анклав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ариарский М. А.* Прикладная культурология. СПб., 2001.
2. *Кретинин Г. В.* Восточная Пруссия в Российско-Прусских отношениях. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1999.
3. *Кузина Т. Ф., Батурина Т. И.* Занимательная педагогика народов России. М.: Школа Пресс, 1998.
4. *Кузнецова И.* Культурная политика и будущее нашей области // Проблемы межрегиональных связей. М.; СПб.; Советск, 2002. № 3.
5. *Образования в малых государствах // Перспективы.* Париж, 1992. № 4.
6. *Солодухина Т. К.* Этнокультурное образование: категории, принципы, система // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2005. № 2.
7. *Шахов В.* Диахронность этнокультуры Российского Принеманья // Проблемы культурной интеграции в Балтийском регионе. Советск–Клайпеда, 1999.
8. *Швейцер А.* Культура и этика. М., 1973.
9. Национально-культурные объединения Калининградской области. Информационный справочник // Калининград, 2004.

SPISOK LITERATURY

1. *Ariarskiy M. A.* Prikladnaya kul'turologiya. SPb., 2001.
2. *Kretinin G. V.* Vostochnaya Prussiya v Rossiysko-Prusskikh otnosheniyakh. M.: Institut vseobshchey istorii RAN, 1999.

3. *Kuzina T. F., Baturina T. I. Zanimatel'naya pedagogika narodov Rossii.* M.: Shkola Press, 1998.
4. *Kuznetsova I. Kul'turnaya politika i budushcheye nashey oblasti // Problemy mezhregional'nykh svyazey.* M.; SPb.; Sovetsk, 2002. N 3.
5. *Obrazovaniya v malykh gosudarstvakh // Perspektivy.* Parizh, 1992. N 4.
6. *Solodukhina T. K. Etnokul'turnoye obrazovaniye: kategorii, printsipy, sistema // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv.* 2005. N 2.
7. *Shakhov V. Diakhronnost' etnokul'tury Rossiyskogo Prineman'ya // Problemy kul'turnoy integratsii v Baltiyskom regione.* Sovetsk; Klaypeda, 1999.
8. *Shveytser A. Kul'tura i etika.* M., 1973.
9. *Natsional'no-kul'turnye ob'edineniya Kaliningradskoy oblasti. Informatsionny spravochnik.* Kaliningrad, 2004.